

Друзьяка Андрей Викторович

к. и. н., доцент

ФГБОУ ВО «БГПУ», г. Благовещенск

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД 1941-1945 ГГ.

В советский период истории нашей страны гражданский оборот являлся выражением экономического оборота, опосредованного договорными и недоговорными институтами обязательственного права. Субъектами гражданских правоотношений признавались государственные предприятия и объединения, иные организации (колхозы, общественные организации), а также граждане, вступающие в различные имущественные правоотношения с целью удовлетворения своих материальных и духовных потребностей¹.

Правовое регулирование сферы гражданских правоотношений признавалось важной задачей государственного управления в целом и возлагалось на органы юстиции СССР, в составе которых функционировал государственный нотариат. В 1930-х гг. на территории Дальнего Востока СССР были проведены мероприятия по расширению сети нотариальных контор, обеспечивавших законное регулирование гражданского оборота, что сделало их функции доступными и упростило обращение к нотариусу. В результате в качестве объектов, фигурирующих в нотариальных договорах между гражданами, проживавшими в регионе, в предвоенный и военный период нередко можно было встретить, например, велосипеды, ездовых собак, плавсредства, крупный и мелкий рогатый скот, мебель, одежду и различные бытовые предметы².

Период Второй мировой войны стал суровым испытанием для всего советского народа, потребовал полной мобилизации всех людских и

материальных ресурсов страны ради главной цели – Победы над врагом. Для её достижения в период войны были предприняты необходимые меры, позволившие в первую очередь обеспечить всем необходимым вооруженные силы и оборонную промышленность.

При этом в условиях перевода экономики на «военные рельсы» гражданский оборот в различных регионах страны существенно трансформировался и сократился. Это в первую очередь было связано как с изменениями в структуре населения и производства, так и со сменой приоритетов потребления, которые выразились в ёмкой фразе «всё для фронта, всё для Победы» и значительном сокращении состава и количества объектов гражданского оборота.

Кроме того, существенно сократилась личная собственности граждан и наметился переход к централизованной государственно-распределительной системе обеспечения основными продуктами и рядом товаров первой необходимости. В 1942 г. хлебные карточки в городах страны получили около 40 млн. чел., а к концу войны численность гражданского населения, принятого государством на снабжение хлебом, составила, по разным данным, от 76,8 до 80,6 млн. чел.³.

В качестве отличительных черт военного времени можно выделить переход хозяйствующих субъектов от правовой процедуры оформления договоров (в нотариальных конторах) к административной, частичное перераспределение ряда нотариальных функций с их передачей советским представительным и административным органам. Так, в период войны в целях охраны прав военнослужащих были предприняты ряд законодательных изменений в отношении прав командиров воинских частей и начальников госпиталей. Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1942 г. им была присвоена компетенция по совершению ряда неотложных нотариальных действий в отношении бойцов, политработников и командиров – завещаний, доверенностей и т.д.⁴. 15 сентября 1942 г. Пленум Верховного Суда СССР дал

пояснения о порядке приостановления течения установленных сроков для принятия наследства⁵.

С осени 1941 г. на Дальнем Востоке действовала карточная система распределения основных продуктов. Повсеместно были отменены отпуска, рабочий день увеличивался до 10–12 часов, обязательными становились сверхурочные работы. Особенно тяжелым было положение в сельской местности – колхозники не только безвозмездно отдавали государству большую часть продукции, но и передавали в фонд помощи рабочим оборонных предприятий и семей военнослужащих часть урожая своих подсобных хозяйств.

Существенное сокращение доходов населения прямо отразилось на востребованности отдельных нотариальных засвидетельствований. Динамику изменений, произошедших в количестве и составе нотариальных сделок и договоров между гражданами можно проследить на примере статистики нотариальных действий, засвидетельствованных в конторах дальневосточных нотариусов.

В среднем общие суммы перечисленных конторами Амурской области средств составляли от 33 759 руб. (2-е полугодие 1941 г.) до 138 439 руб. (2-е полугодие 1944 г.). Снижение сумм взимаемой госпошлины и количества нотариальных действий были вызваны объективными причинами – прежде всего, общим уменьшением численности населения области в связи с призывом в ряды Вооруженных сил и общим замедлением гражданского оборота. Уже во 2-м полугодии 1945 г. сумма единой госпошлины за совершение нотариальных действий составила 165 831 руб., сумма единой госпошлины за оказание технических услуг при их совершении – 11 109 руб. Всего в годы войны нотариусами Амурской области было совершено 47532 нотариальных действия, перечислено в государственный бюджет 778513 руб. единой госпошлины. По количеству нотариальных действий довоенного уровня удалось достичь только

к первому полугодю 1946 г. – было совершено свыше 10 тыс. различных засвидетельствований и удостоверений⁶.

В отчёте о работе нотариальных органов Приморского края за 1 и 2-е полугодия 1943 г. отмечалось, что количество нотариальных действий по сравнению с прошлым полугодием существенно увеличилось во Владивостоке, Артёме, Сучане и Совгавани, а взыскание госпошлин увеличилось по всем нотариальным конторам края.⁷ Согласно отчетным сведениям, за сравнительно короткий период некоторые нотариальные конторы края увеличили количество действий на 25-40% и более. Несмотря на все трудности военных лет, дальневосточный нотариат не только не снизил свои показатели по основной деятельности, но и постоянно увеличивал объём работы.

В среднем в военный период нотариальными органами Амурской области совершалось от 4 до 8 тыс. нотариальных действий в полугодие, из которых подавляющее большинство составляли засвидетельствования подлинности копий и подписей. При этом резко снизилось количество совершенных удостоверений договоров об отчуждении строений – с 474 в 1-м полугодии 1941 г. до 85 во 2-м полугодии 1943 г. Уменьшилось и количество прочих гражданских договоров, удостоверенных амурскими нотариусами, – например, в 1-м полугодии 1945 г. их было удостоверено всего 38. Снизилось и количество удостоверенных в области завещаний – до 15 во 2-м полугодии 1942 г. В целом за весь период войны (с середины 1941 г. по середину 1945 г.) в Амурской области было нотариально удостоверено всего 274 завещания. В то же время, основными нотариальными действиями являлись свидетельствования и заверение копий и доверенностей (до 70% от общего количества действий).⁸

При уменьшении объёма личной собственности, изменении сферы регулирования гражданского оборота и частичном переходе на карточно-распределительную систему государственный нотариат на Дальнем Востоке в годы войны был в целом сохранен и сыграл важную роль в системе государственного управления. Несмотря на отток кадров, обусловленный

интенсивной кадровой ротацией в системе органов гражданской и военной юстиции, удалось обеспечить замещение вакансий по должности нотариуса за счет обучения молодёжи и привлечения комиссованных и демобилизованных военнослужащих.

Статистика нотариальных действий свидетельствует о том, что их количество в период войны постепенно увеличивалось, а нотариальные функции были востребованы населением, что позволило восстановить систему органов государственного нотариата уже в первые послевоенные годы.

¹ Юридический энциклопедический словарь. 2-е дополненное издание. М.: Советская энциклопедия, 1987. С.92.

² См. Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России. Т.2. Становление и функционирование органов государственного нотариата на Дальнем Востоке России в 1918–1991 гг. Владивосток: изд. «Дальневосточный университет», 2014. – 212 с.

³ Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ГУ ВШЭ, 2009. С.167.

⁴ СП СССР. 1942. №23. Ст. 4.

⁵ Нотариат в СССР / под ред. А.Ф. Клейнман. М., 1960. С.21.

⁶ ГААО. Ф.972. Оп.1. Д.271. Л.10.

⁷ ГАПК.Ф.1210. Оп.1. Д.7. Л. 21–45.

⁸ ГААО. Ф. 2347. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.